

7 мая

ИЗВЕСТИЯ - 1997 - 4 мая

Участников питерского «Терем-квартета» некоторые считают музыкальными хулиганами. Им нравится это подтверждать.
Фото Виктора АХЛОМОВА.

Нескромная пушкинская сказка для очень взрослых

Сергей КРАЮХИН, «Известия»

Ревнителю чистоты оперного жанра и нравственного здоровья нации содрогнулись от такого кощунства — композитор Александр Чайковский вытащил на свет божий и показал прилюдно нечто, более подходящее для обложки журнала «Плейбой» или ночного канала НТВ. Мало ли что это Пушкин, — ведь недаром сказку «Царь Никита и сорок его дочерей» прятали от глаз людских, распространяли только в списках, и никто не помышлял делать из этой потаенной литературы театрализованного действия. А тут — целая опера с хором, солистами и ансамблем музыкантов. Правда, пока в концертном исполнении.

По прошествии 175 лет со времени написания «нескромной» пушкинской сказки перенести ее на музыкальную сцену рискованно известным в нашей стране ансамблем «Терем-квартет». Внимательно изучая программу «маленькой оперы для больших взрослых», зрители обнаружили в ней целую серию эротических пушкинских рисунков, как-то: «Бес и женское видение», «Не искушай меня без нужды» и ряд других, подготовивших девственное слушательское восприятие к рискованным фантазиям на сцене. Замечено, правда, что даже самые отвязанные блюстители нравственных догм не хлопали стульями и не покинули зал, когда грянула увертюра и завертелось такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Строго говоря, полиция нравов придраться здесь было бы не к чему, потому как все фривольности, встречающиеся в пушкинском тексте, материализовались толь-

ко в музыке. Явно, нужно заметить, двусмысленной. И здесь «Терем-квартет» превзошел в своих безудержных импровизациях и фантазиях самого себя, когда какой-нибудь мадригал или торжественный марш превращался в этакий канкан. И домра малая (Андрей Константинов), и домра-альт (Игорь Пономаренко), не говоря уже о баяне (Андрей Смирнов), выписывали такие трюля-ля, что некоторые в зале даже краснели. А уж балалаечнику-контрабасисту Михаилу Дзюдзе вообще не пристало быть в такой нескромной компании. Солисты Мариинского театра Юрий Шкляр (бас) и Леонид Захожаев (тенор), позабыв об академических традициях альма-матер, тоже смущали слушателей фривольностями, акцентируя внимание на пушкинских шалостях.

Свойственные пушкинской сказке лукавство и юмор сродни интонационному строю музыки Александра Чайковского. Достаточно сказать, что композитор даже дал соответствующие названия музыкальным сценам — «каденция искушения», «каденция томления», «песни свободных птичек». Сопроводив их примечанием, что содержание каденции трактуется по воле слушателя. А уж завершилась опера «Царским пиром с поношением авторов», когда можно было дать волю зрительским эмоциям. То есть показать, что они думают про всю эту круговерть. Правда, «Терем-квартет» не остановился на достигнутом и не испугался обвинений в нарушении пушкинской морали, а взялся за постановку уже костюмированной «нескромной» пушкинской сказки.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.